ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ17-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 25 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Моисеева Д.Д. к Кобелеву А.А. о расторжении договора, взыскании уплаченных по нему денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе Кобелева А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Кобелева А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Щипановской Н.А. – представителя Моисеева Д.Д. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Моисеев Д.Д. обратился в Железнодорожный районный суд г. Воронежа с иском к Кобелеву А.А. о расторжении договора возмездного оказания услуг, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 16 мая 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым договор возмездного оказания услуг расторгнут, с Кобелева А.А. в пользу Моисеева Д.Д. взысканы денежные средства в размере 25 000 руб., неустойка в размере 25 000 руб., компенсация морального вреда в размере 2000 руб., штраф в размере 26 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 13 000 руб., государственная пошлина в размере 950 руб.

В кассационной жалобе Кобелев А.А. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г., как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 24 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 августа 2014 г. между Моисеевым Д.Д. (заказчик) и агентством «Правовой Эксперт» в лице агента Кобелева А.А. (исполнитель) заключен договор возмездного оказания услуг.

Согласно пункту 1.1 данного договора заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства по оказанию юридических услуг по составлению искового заявления и обеспечения представления интересов заказчика в федеральных судах г. Воронежа по делу об установлении рыночной стоимости в качестве кадастровой стоимости земельного участка с кадастровым номером [redacted], расположенного по адресу: [redacted], на основании отчета независимого оценщика (л.д. 6).

Передача денежных средств ответчику оформлена расходным кассовым ордером от 14 сентября 2014 г. от имени индивидуального предпринимателя Моисеева Д.Д.

2 декабря 2015 г. Моисеев Д.Д. направил в адрес ответчика Кобелева А.А. телеграмму, в которой просил явиться для получения документов во исполнение обязательств по договору возмездного оказания услуг, а также сообщил, что неявка ответчика по указанному адресу будет расценена как его уклонение и односторонний отказ от исполнения условий договора.

4 декабря 2015 г. Кобелев А.А. явился по указанному в телеграмме адресу и в соответствии с пунктом 1.1 договора возмездного оказания услуг принял от истца документы, которые были необходимы для подготовки искового заявления, что сторонами не оспаривалось и подтверждается соответствующим актом приема-передачи документов (л.д. 11).

Позднее ответчик возвратил все полученные от истца документы путем почтового отправления с описью, сопроводил их уведомлением от 16 декабря 2015 г. и указал на недостатки в полученных им документах, которые, по его мнению, могли бы помешать исполнению им обязательств по договору.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что представление интересов в суде и составление искового заявления не являются предметом отношений, возникающих между потребителями и исполнителями в рамках Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). Кроме того, суд сослался на то, что доводы истца о нарушении ответчиком обязательств по договору возмездного оказания услуг не нашли своего подтверждения.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ответчик не исполнил взятые на себя обязательства, и указал, что возникшие между сторонами по делу отношения регулируются Законом о защите прав потребителей, поскольку истец при заключении договора возмездного оказания услуг действовал как физическое лицо.

С апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г. согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Из содержания пункта 2 указанной выше статьи Гражданского кодекса Российской Федерации следует также, что правила главы 39 Гражданского

кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг» применяются и к договорам агентирования.

На основании пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Статьей 1011 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные главой 49 «Поручение» или главой 51 «Комиссия» данного кодекса, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени, если эти правила не противоречат положениям настоящей главы или существу агентского договора.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей этот закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Из преамбулы Закона о защите прав потребителей также следует, что потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Пунктом 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

С учетом положений статьи 39 Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона, должны применяться общие положения Закона о защите прав потребителей, в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8–12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333^{36} Налогового кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Согласно абзацу первому пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из содержания указанных выше правовых норм и актов разъяснения законодательства следует, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует определять не только субъектный состав участников того или иного договора и то, для каких нужд он был заключен, но и наличие иных законов Российской Федерации, регулирующих возникшие правоотношения и подлежащих применению при рассмотрении возникшего спора, имея в виду, что приоритетным регулированием возникших отношений является регулирование именно отраслевыми законами, содержащими нормы гражданского права.

Это судом учтено не было.

Суд апелляционной инстанции, исходя лишь из того, что договор возмездного оказания услуг был заключен истцом как физическим лицом, не определил, для каких нужд этот договор был заключен, нормы какой главы Гражданского кодекса Российской Федерации – 49-й или 51-й – подлежали применению при рассмотрении спора, возникшего из договора агентирования, содержали ли они специальное регулирование, касающееся последствий

нарушения исполнения договора, а если содержали, то могли ли применяться в этом случае нормы Закона о защите прав потребителей и в какой части.

От выяснения указанных обстоятельств зависело правильное разрешение возникшего спора, однако суды не проанализировали действующие правовые нормы в их системной взаимосвязи, что повлекло за собой неисполнение обязанности суда по правильной квалификации возникших правоотношений, обусловливающей выбор норм права, подлежащих применению по данному делу.

В связи с этим судебное постановление, вынесенное судебной коллегией по гражданским делам Воронежского областного суда, нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 сентября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи